

Эти годы я провел в кругу чистокровных семей, но по-настоящему близких отношений не заводил. В высшем свете Британии, где все были связаны родственными узами, приходилось мириться с присутствием тех, кто казался мне чужим. Пару раз встречался с Малфоями, но больше из-за тети Циссы, чем из-за ее мужа Люциуса. Она была очаровательной женщиной, от которой я многому научился об этикете. Хотелось бы видеть ее чаще, но ее супруг, тот блондинистый напыщенный болван, отталкивал меня. Именно у Малфоев я купил Добби – домовика, который, казалось, был счастлив избавиться от их жестокости. Что до Драко, наследника Малфоев, то он был хуже моего брата, повторяя за своим отцом каждую фразу. Его манеры за столом были отвратительны. Друзьями мы никогда не были, и никогда ими не станем. Еще на втором курсе он понял, что я для него недосягаем, что с самого рождения я стоял выше его по социальной лестнице. Хотя, если бы я исчез, он мог бы претендовать на состояние Блэков. Но этого я не хотел. Мы часто путешествовали, иногда с друзьями или другими семьями. Блейз с матерью однажды взяли нас в Италию, где мы бродили по уютным деревушкам. Поездка завершилась неделей на берегу моря. Патилы же отвезли нас в Индию, открывая перед нами свою культуру и необычные магические практики. Мне нравилась Падма, а вот Парвати была слишком наглой и резкой. В девять лет мы провели почти год в Америке. Самый яркий урок того времени до сих пор остается актуальным: деньги открывают любые двери. Подмажьте нужные руки, и ничто не помешает вам добиться желаемого. Это коррумпированная система, которая, к сожалению, работает везде. Именно в Америке я купил себе птицу. Мама мечтала о соколе-гонце, но я, тайком от продавца, заверил ее, что моя птица гораздо крупнее. Она была особенной, единственной в своем роде, как и я – полукровка чистокровный. Мия, как и Лутайн, родилась в семье. Точнее, в семье Громовержца и Сокола. Громовые птицы по сути мало чем отличались от фениксов: они могли переносить тяжести, вспыхивали при перемещении, вместо огня испускали молнии, а их перья... из них можно было сделать мощную целебную мазь или отвар, вызывающий яркие галлюцинации будущего. Клянусь, я делал это лишь однажды, в четырнадцать лет. Путешествие было невероятным. Что еще рассказать? Свой первый магический ритуал я прошел в одиннадцать лет. Это был обычный обряд посвящения чистокровных, призванный усилить магический поток в теле, чтобы я мог легче управлять заклинаниями. Рядом со мной были Блейз и Тео, хотя старик Тео, скорее всего, даже не осознавал, где находится. Семья Блэков считалась пограничной с предателями Крови, и единственным, что удерживало фанатиков из Визенгамота от преследования, было наше богатство. В ту ночь я понял, почему Волан-де-Морт зашел так далеко, раздвинул границы ритуалов и превзошел всех остальных. Мне не стыдно признаться, что мне нравилось ощущать прилив силы, как я становлюсь лучше, сильнее, чем раньше. Это было захватывающе. Естественно, мое любопытство разгорелось, и я начал изучать ритуалы, выполнил несколько мелких... и один довольно крупный.***Произвести впечатление. Я вошел в Гринготтс, держа маму за руку. В отличие от других детей, мне было комфортно рядом с ней. Бархоук уже спешил навстречу. Вот что бывает, когда твоя семья владеет одним из крупнейших банковских счетов. — Рейвен Бархоук, — поприветствовал я его, склонившись в знак уважения. Гоблин ответил мне улыбкой. Он даже нашел мне гоблинского инструктора по рукопашному бою. Боевое искусство гоблинов было... уникальным. Оно было направлено исключительно на уничтожение врага как можно быстрее, грязным, жестоким и изумительно эффективным! Мой предыдущий опыт в тайцзи помог мне быстро освоить его. Конечно, я не был мастером, но получил отличную подготовку и стал достаточно искусным. — Леди Блэк, и Адриан... кажется, только вчера брали у вас кровь на анализ... посмотрите на себя сейчас. — Мы пожали друг другу руки, положив левую руку на плечо. Это было максимально близко к объятиям, насколько это было возможно для гоблина. Затем мама позволила ему поцеловать костяшки пальцев и приступила к делу. — Адриан настаивал на обновлении информации о своих инвестициях, — Дорея отпустила мою руку, которая теперь лежала на левом плече. — Пожалуйста, следуйте за мной. Мы вошли в его кабинет, который, как обычно, был безупречно чистым, только на столе лежали пара папок и специальная ручка – ручка "Кровавый контракт".

Он снова обновил ковер, на этот раз темно-красный с золотыми узорами. Он немного напомнил мне цвета Гриффиндора. — Ваши инвестиции в Нимбус Brooms, похоже, идут полным ходом после недавнего запуска модели Нимбус 2000 и уже приносят ощутимую прибыль, которая, как ожидается, будет расти в течение следующего года и увеличится к тому времени, когда Нимбус 2001 появится на полках магазинов. Что касается французского производителя Vitesse, то они все еще находятся на стадии планирования, и мы сможем многое сказать только через несколько месяцев. Но в их команде есть способные люди, и, как я уже говорил год назад, мы ожидаем, что они добьются хороших успехов. — Мама улыбнулась мне и похлопала по плечу. — Молодец, Адриан. Это была традиция Поттеров — давать детям небольшую стипендию в размере 50 000 галлеонов, которые они могли бы вложить в дело. Я попросил о ней еще до своего одиннадцатилетия. Мама неохотно согласилась, но после того, как я представил ей полный бизнес-план и проверку, которую провел Бархоук, она сдалась.

<http://tl.rulate.ru/book/104566/3961620>